

Кейко выпрямилась, пробираясь по деревенским улицам. Она настояла на том, чтобы ее выпустили из больницы, и была благодарна за то, что в конце концов ей удалось ускользнуть от медсестер достаточно надолго, чтобы сделать это. Физически она была в порядке, могла двигаться, хотя и немного медленнее и вяло. Если она хотела поправиться, ей нужно было двигаться, а пребывание на больничной койке не принесло бы ей пользы.

Что она планировала на этот день? Абсолютно ничего. Ирука нашел ее тем утром, и было трогательно видеть, как он беспокоился о ней. Как он обычно делал, он маскировал свое беспокойство разочарованием и читал ей нотации о том, что она пошла драться, когда у нее было похмелье. У нее не хватило духу сказать ему, что результаты были бы такими же, независимо от ее похмелья. Вместо этого она позволила ему продолжать, пока слезы разочарования не стали угрожать падением, и ему пришлось извиниться.

Наруто также навестил ее, рассказав о том, как он освоил новое дзюцу, и о своем безумном приключении с новым Хокаге. В целом, казалось, что Наруто хорошо провел время с ним, а Джирайя спас его. Ей было неприятно осознавать, что Итачи сделал с Саске, и она могла только надеяться, что молодой Учиха справится.

Ее отец вел себя нехарактерно навязчиво. Он принимал самое активное участие в каждом аспекте ее выздоровления. Казалось, что каждый раз, когда она меняла позу, он смотрел на нее, ожидая, что она скажет ему, что случилось. К счастью, ему пришлось вернуться на работу, поэтому на время она была свободна от него.

Пока что она просто гуляла по деревне, погружаясь в реальность. Если она надолго закрывала глаза, то могла думать только об этом месте. Уснуть было практически невозможно, поэтому она остановилась, чтобы выпить чашку чая. Тепло успокаивало и помогало хоть немного успокоить нервы.

Когда она обогнула один угол, то вскрикнула и схватилась за чай, не успев случайно бросить его в грудь человека. Извинение было на кончике ее языка, но оно замерло, когда она посмотрела в единственный угольный глаз. На ее щеках появился румянец: "О, Какаши. Прости за это..."

Какаши ободряюще улыбнулся: "Все в порядке". По правде говоря, он искал ее. То, что он столкнулся с ней вот так, было весьма кстати. Глядя на нее сейчас, он мог сказать, что она все еще измучена, но он знал, что она не могла выдержать в этой больнице больше, чем он. Он повернулся и жестом показал, наклонив голову: "Пройдемся со мной?".

Она моргнула: "Конечно".

Они шли молча. Особое напряжение витало вокруг них, и Кейко не могла остановить свои пальцы.

"Ты действительно любишь этот чай, не так ли?"

Мягкая улыбка украсила ее губы: "Да. Он успокаивает, и сейчас он мне как раз кстати". Между ними воцарилось молчание. Она не знала, как долго они шли, пока Какаши не остановился. Она заметила, что они зашли на одну из тренировочных площадок. Был полдень, и то, что вокруг никого не было, было немного удивительно. По тому, как Какаши держал себя, Кейко поняла, что он хочет что-то сказать, но не может сформулировать вопрос: "Какаши?".

Прошло мгновение, пока он набрался смелости: "Прости".

Кейко моргнула, ее бровь ссутулилась в замешательстве: "За что?".

"Это из-за меня ты оказалась втянута в это. Я могу только представить, через что Итачи заставил тебя пройти..." Его руки сжались в кулаки в карманах, он не мог смотреть ей в глаза. Он должен был заставить ее остаться с Саске. Если бы он настоял, то, возможно, она помогла бы Саске сохранить спокойствие. Не дать двум братьям столкнуться друг с другом. Уберечь их обоих от опасности.

Она на мгновение закрыла глаза и глубоко вздохнула: "Мы с тобой оба знаем, что это не твоя вина. Я пошла с тобой, потому что хотела этого. Я бросилась туда, потому что хотела. Это я сама поставила себя в такую ситуацию". Она подняла на него глаза и улыбнулась, хотя он все еще отказывался встретиться ее взгляд: "Я поступила необдуманно, это я должна извиняться". У этого человека была манера винить себя за то, что не зависело от него.

Он покачал головой: "Даже если так..." Уголком глаза он все еще мог различить мешки под ее глазами и вялую осанку. "Ты не спала, да?"

Кейко опустила взгляд в свой чай, прежде чем допить его, надеясь, что кофеин поможет ей проснуться. "К сожалению, нет". Когда она засыпала, она все еще могла видеть все это. Она не хотела возвращаться в то место, и если для этого придется спать всего час или два в течение ночи, то так тому и быть. Она подняла взгляд: "Что ты видел?".

Какаши наконец встретился с ее любопытными голубыми глазами, и ему пришлось снова отвести взгляд. Он вздохнул: "Там было не так много интересного. Только чувства. Снова и снова, снова и снова. Я не мог сдвинуться ни на дюйм, сколько бы раз я ни чувствовал, как лезвие пронзает меня". Он заметил, как опустился ее взгляд, и знакомое выражение сочувствия промелькнуло в ее чертах. Но там была и боль, и он не мог не задать тот же вопрос: "Что ты видела?".

Она замолчала, не зная, как правильно ответить. Ее рот несколько раз открывался и закрывался, пытаясь подобрать слова. Кейко даже не заметила, как ее руки начали дрожать. Только когда Какаши протянул руку и осторожно взял ее за запястье. Она вскинула голову, широко раскрыв глаза, когда их взгляды встретились.

Его единственный темный взгляд был искренним, когда он говорил: "Кейко, мы товарищи, ты можешь мне доверять".

Да, она могла. Она доверяла Какаши больше, чем любому другому человеку. Только Гай и Ирука были ближе. Его теплый взгляд заставил ее покраснеть, и ей пришлось отвести глаза. Она осторожно выдернула свою руку из его руки, игнорируя невероятно сильное желание прижаться к нему. "Я была прижата к земле", - медленно начала она. "Снова и снова мне приходилось смотреть, как все умирают..." Наруто, Саске, Ирука, Гай... и особенно ты".

Какаши был немного ошеломлен. Особенно он? Что это значит?

Словно почувствовав его невысказанный вопрос, она закрыла глаза и покраснела от смущения. "Мне приходилось напоминать себе, что это не более чем иллюзия, но все это было так реально. Я пыталась вырваться, чтобы спасти их, но у меня никогда не получалось. Он остановил меня раньше, чем я успела". Она все еще отчетливо помнила боль от того, что ее снова и снова ударяли кунаем в спину.

Какаши был удивлен. Итачи, конечно, перешел на личности в своих пытках против Кейко. Он мог только думать, что это потому, что Итачи знал о Кейко больше, чем Какаши. Хотя они работали вместе много лет, их отношения всегда оставались профессиональными, как у членов Анбу. Кейко же... Нетрудно было догадаться, что нападать на близких ей людей было бы сущей пыткой.

"Он видел нас в магазине". Она продолжила: "Он мог сказать..." Ее голос прервался, и она подняла голову, чтобы посмотреть на лицо Какаши в маске. Сколько раз она видела эти безжизненные глаза? Видела, как серебристые волосы окрашиваются в рыжий цвет? Мысли об этом вызвали тошноту, но она была благодарна, что он жив и здоров. Не задумываясь, она протянула руку, одним пальцем проведя по его лицу и вдоль челюсти. Она почувствовала, как он напрягся под ее прикосновением. "Он мог сказать, что я..."

Рука накрыла ее рот, а глаза затрепетали в замешательстве. Какаши на мгновение улыбнулся, прежде чем медленно опустил руку от ее рта. "Кейко... сегодня вечером. У тебя есть какие-нибудь планы на вечер?"

И снова она осталась моргать в полном замешательстве: "Нет, а что?".

Он сделал несколько шагов в сторону и повернул голову обратно к ней: "Встретимся у памятника Хокаге сегодня в семь. Я не опоздаю".

И в тот же миг он исчез.

Сердце заколотилось в груди. "Что. Что. Это?"

Кейко уронила пустую чашку и зарылась пальцами в волосы. Неужели она только что собиралась признаться!? Неужели Какаши заметил и не захотел слушать? Почему он сказал, что встретится с ней у памятника? Неужели он не мог сказать то, что нужно было сказать прямо там? Она застонала от разочарования и смущения, пытаясь вернуть себе самообладание.

"Все в порядке" - сказала она себе, изо всех сил стараясь не обращать внимания на неровное биение сердца в груди.

Какаши стоял в нескольких сотнях метров от нее, скрытый пышной зеленью. Его сердце билось так же неровно, как и ее.

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1852875>